

ЦЕННОСТНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*В.Р.Языкович, кандидат философских наук,
доцент, Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

Пути развития европейской культуры, в том числе и на современном этапе, во многом определяются чертами и особенностями, имеющими истоки в исторически далеких культурах древности. Представляется, что основополагающие культурные образцы ближневосточно-европейской ойкумены сформировались в культурном контексте ранних цивилизаций Востока – древнеегипетской и месопотамской.

Развитие культуры Древнего Египта характеризуется стабильностью, преобладанием консервативных тенденций. Редкими являются ситуации культурного взрыва, хотя они имелись в древнеегипетской истории. Одной из существенных черт древнеегипетской культуры являются стабильность, упорядоченность картины мира. Все происходящее рассматривалось жителями Древнего Египта как подчиненное неотвратимому божественному закону. Фараон, выступавший в роли сакрального правителя, должен был обеспечить разумную устроенность жизни, изобилие и справедливость [1].

Древнеегипетской культуре присуща “исключительная предрасположенность к истории” (О.Шпенглер). Древнеегипетская элита проявляла значительный интерес к историческим событиям, стремилась к их тщательной фиксации, что нашло отражение в ведении подробных хроник. Для египтянина крайне важным являлось прошлое, которое он стремился увековечить, запечатлеть в монументальных архитектурных формах (пирамиды, гробницы, храмы), воздвигаемых из самых крепких пород камня. По древнеегипетским представлениям прошлое определяет будущее, поскольку постепенно накапливаются предпосылки для достижения зрелого состояния, возможность перехода к вечности. Представление о телесном воскресении умерших породило развитую погребальную культуру, сложную практику сохранения мумифицированного тела и жизненно важных органов.

В древнеегипетской системе ценностей высшая значимость придавалась загробному бытию. Ценности этой культуры имели абсолютное измерение, передавали устремленность к вечности. В древнеегипетской религии развивалось учение о спасении путем воскресения из мертвых и преобразования в нетленное тело, достижения вечной жизни в небесном пространстве. Первым по египетским представлениям этот путь проделал Осирис. Стремлением к достижению такого окончательного, созревшего для вечности состояния пронизана система смысло-жизненных целей египтянина.

Древнеегипетскими жрецами был создан сложный образ человека, включающий в качестве основных компонентов хат (физическое тело), ка (двойник, определяющий судьбу человека, воплощение жизненной силы), ба (элемент человеческой сущности, воплощающий жизненную силу, способный существовать автономно от тела и осуществлять его физические функции), а также сердце, имя, тень, аху (загробное блаженное состояние).

В Древнем Египте получили развитие ритуально-магические действия, направленные на установление общения жрецов с миром богов и обеспечивающие будущее воскресение из мертвых. Боги предстают как особые силы, принимающие различную форму, высшие энергии, которые могут нисходить, вселяться в тела животных, людей, предметы, статуи. Фараоны обожествлялись уже на ранних ступенях цивилизации.

Египтянам были присущи строгий, рационально-математический характер мышления, развитое чувство соразмерности, пропорциональности, что нашло яркое воплощение в образцах искусства и архитектуры, технологических, инженерных и математических достижениях древнеегипетского общества.

Существенно отличающийся культурный стиль сложился в месопотамской цивилизации. К характерным чертам мировидения жителей древней Месопотамии относятся динамичность, напряженность, ощущение зыбкости и быстротечности земного бытия. Эта особенность обусловлена как сложностями природно-климатической зоны (летняя палящая жара, грозная активность, бурные разливы рек, приводящие к наводнениям), так и социальными катаклизмами, войнами, разрушениями. Мотив борьбы, столкновения могущественных божеств, военное противостояние, охота и другие динамичные образы доминируют в мифологии, религии и искусстве Месопотамии [8].

В шумерской системе ценностей приоритет отдан материальному началу, связанному с домом и землей. Долголетие, здоровье, богатство, наследники рассматриваются как наиболее существенные ценности [3].

Как земному, так и небесному миру придавался политико-государственный образ. В соответствии с шумерскими представлениями миром управляет “всемирное правительство”, собрание богов во главе с богом неба Ану и его сыном Энлилем [8]. Вавилоняне особенно ценили общественный порядок и участие человека в его поддержании на основе законов.

Шумеры видели в богах возвышенное, упорядоченное и светоносное начало. В их представлениях важны удаленность божеств от земной жизни и обладание таблицами законов, которым подчиняется все мироздание [3].

В месопотамской культуре формируется представление о судьбе, определяемой богами, которая воплощается в концепции ме (“сущности, сути”). Ме запечатлены в таблицах судеб, определяющих все существующее. Каждый из богов обладает частью ме, но боги не властны изменить их.

Важной чертой шумерской религии является развитая демонология, в которой различались духи-охранители, враждебные духи и духи предков. К враждебным духам относились чудовища, побежденные героями, духи различных заболеваний, служители подземного мира, охотившиеся на людей. Духи предков чаще всего враждебны людям, поскольку, как считалось, получали мало пропитания.

Характерным для месопотамской культуры является представление об ущербности, слабости человека. В сравнении с богами жизнь человека конечна, мимолетна, “человек всегда лишь ветер”.

Основополагающие черты месопотамской культуры воплотились в замечательных образцах словесности. Так, ключевой темой вавилонской версии поэмы о Гильгамеше (“О все выдавшем”) является смертность человека. Герой устремляется на поиски бессмертия, принадлежащего богам, но обретает его в славе и человеческих свершениях. В поэме глубоко отражена тема контрастности культуры и природы, показывается торжество культуры, человеческого начала над животным, что воплощается в образе Энкиду – доисторического человека, вкусившего плодов цивилизации и лишившегося бессознательной вечности животного существа. В поэме воплощен мотив десакрализации царской

власти: даже самый великий из царей, сын богини, не может избежать смертного удела. Но человек обретает новую ценность: предназначенный к смерти, он может достигать культурного бессмертия.

В дальнейшем особенности древнеегипетской и месопотамской культуры, система представлений, образов, духовных интуиций получили оригинальную разработку в библейском контексте. Месопотамские мотивы быстротечности человеческой жизни, тщетности трудов человека, обреченности на забвение ярко воплотились в Книге Екклесиаста. Характерная для культуры Древнего Египта тема воскресения из мертвых и обретения бессмертия получила развитие в книгах ветхозаветных пророков. Поэтический строй “Песни песней” соотносится с образцами древнеегипетской любовной лирики.

Представляется, что развитые в древнеегипетском и месопотамском культурном контексте модели ценностной ориентации человека, направленные в первом случае на потусторонние цели, обретение загробного блаженства, а во втором – на максимальное наслаждение дарами быстро проходящей земной жизни, стали важными эталонами жизни человека европейской культуры.

---

1. *Ассман, Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / Я.Ассман. – М., 1999.

2. *Вейнберг, И.П.* Человек в культуре древнего Ближнего Востока / И.П.Вейнберг. – М., 1986.

3. *Емельянов, В.В.* Древний Шумер / В.В.Емельянов. – СПб., 2003.

4. *Клочков, И.С.* Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время / И.С.Клочков. – М., 1983.

5. *Крамер, С.* История начинается в Шумере / С.Крамер. – М., 1991.

6. *Оппенхейм, А.Л.* Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации / А.Л.Оппенхейм. – М., 1990.

7. *Франкфорт, Г.* В преддверии философии. Духовные искания древнего человека / Г.Франкфорт, Дж.Уилсон, Т.Якобсен. – М., 1984.

8. *Якобсен, Т.* Сокровища тьмы: история месопотамской религии / Т.Якобсен. – М., 1995.